

Чжоу Хао рассказал Чжао Юйцинь обо всём в Гуанси и о своих отношениях с Ян Цзябао. Чжао Юйцинь была единственной женщиной, от которой Чжоу Хао ничего не скрывал.

Задолго до того, как Чжоу Хао отправился в Гуанси, Чжао Юйцинь предупредила его, чтобы он не провоцировал Ян Цзябао, но на самом деле сама Чжао Юйцинь не была уверена в этом вопросе. Она знала, что с очарованием Чжоу Хао Ян Цзябао рано или поздно упадёт в его объятия и не ожидала, что это будет так быстро.

Быстрое развитие отношений Чжоу Хао и Ян Цзябао было во многом связано с инцидентом с Пу Чансу. Как говорится, невзгоды - сближают, и так как Чжоу Хао выступил вперёд, когда семья Ян терпела неудачу, Ян Цзябао была им полностью очарована.

«Мне всё равно, ты связался с этой Ян Цзябао, тогда я тоже пойду к Дун Цишаню», - сердито сказала Чжао Юйцинь.

Чжоу Хао быстро обнял Чжао Юйцинь и начал уговаривать её: «Сестра, не делай этого, я знаю, что был не прав». Он, естественно, знал, что то, что сказала Чжао Юйцинь, было только из-за злости, но в этом случае Чжоу Хао мог вести себя только сдержанно, чтобы получить человеческое прощение.

Чжао Юйцинь ревновала на самом деле, но не злилась. Она ущипнула Чжоу Хао за нос и простонала: «Хорошо, что ты хоть это знаешь. Хотя ты так молод и ещё даже не окончил среднюю школу, но вокруг тебя уже столько женщин, посчитай сам. И даже ради твоей любовницы-учителя, мне пришлось попросить о помощи у брата Чжу. Я не просила его о любой помощи с самого детства, но мне пришлось из-за моего надоедливого маленького друга!»

«Я знаю, что моя сестра хорошо относится ко мне, поэтому я буду хорошо относиться к своей сестре», - улыбнулся Чжоу Хао девушке.

У семьи Чжао был свой дом на улице Фусин. В будние дни, чтобы обеспечить плавную работу персоналу по обеспечению безопасности, Чжао Жисинь и его жена жили в Чжуннаньхае (запретном городе), как и другие руководители страны, и поскольку Чжао Юйцинь не могла случайно войти и покинуть Чжуннаньхай, когда Чжао Юйцинь приехала в Пекин семейная пара переехала в дом на улице Фусин.

В этом доме жил Чжао Жисинь, когда он не был членом Постоянного комитета. После того, как он стал членом Постоянного комитета, государство также зарезервировало этот дом для него. Это был старинный дом, подойдя к которому, вы можете даже почувствовать эlegantный вкус владельца дома, просто стоя перед дверью.

«Будет ли дома господин Чжао?», - нервно спросил Чжоу Хао, стоя перед домом.

Чжао Юйцинь улыбнулась: «Мой отец всё ещё работает в Чжуннаньхае, и обычно он возвращается ночью, а моя мама сейчас дома».

Дун Цишань также вышел из машины сзади и улыбнулся Чжао Юйцинь и Чжоу Хао: «Юйцинь, Чжоу Хао, сегодня днём в моем доме будет частный приём, не хотите ли вы туда пойти? Там будут все люди из нашего круга.»

«Их круг» имелось в виду, кто обладает необычайным богатством или большими связями в политике.

Чжао Юйцинь не сразу ответила Дун Цишану, но посмотрела на Чжоу Хао, и тот улыбнулся: «Тогда пойдём и посмотрим».

Увидев, что Чжао Юйцинь дала Чжоу Хао право принимать решения, Дун Цишань начал очень завидовать, но не показал этого на лице. Он по-прежнему улыбался, как обычно: «Это место находится на моей вилле в Сишане. Я буду вас ждать». попрощавшись с ними, он вернулся к своей машине и медленно уехал.

«Я раньше никогда не ходила на эти приёмы или вечеринки, когда он меня приглашал». Чжао Юйцинь улыбнулась Чжоу Хао: «Но на этот раз ты со мной, поэтому я могу не отказываться, и сходить, также там будет много бизнес – лидеров, тебе будет полезно с ними познакомиться и пообщаться.»

Войдя в дверь дома, женщина средних лет кивнула Чжао Юйцинь: «Мисс, вы вернулись?»

«Да, тётя Сюй. Это тот Сяо Хао, о котором я говорила тебе раньше». Эта женщина средних лет - няня в семье Чжао, и у неё были очень хорошие отношения с Чжао Юйцинь.

Чжоу Хао быстро поприветствовал её: «Тётя Сюй, здравствуйте».

«Хе-хе, он такой красивый». Тётя Сюй посмотрела на Чжоу Хао с улыбкой, а затем сказала Чжао Юйцинь: «Мадам находится в доме, она готовит обед».

Чжао Юйцинь вошла с Чжоу Хао и улыбнулась ему: «Моя мама редко готовит сама, на этот раз это только для тебя».

Чжоу Хао был немного смущён: «Сестра, я первый раз пришёл к вам домой, и с пустыми руками. Разве не будет проблем?»

«Ты не посторонний, и, если ты принесёшь подарок, ты увидишь его снаружи. Более того, мои родители ненавидят это больше всего, потому что другие люди постоянно дарят им подарки. И когда ты приносишь им подарок, это им очень не нравится».

Дом действительно был очень старинный, все стены были украшены элегантными рисунками тушью, а также обставлены мебелью из розового дерева. В уголках дома также росло много орхидей и других цветов, так как слабый аромат цветов заставляет людей почувствовать себя несколько расслабленным и счастливым.

В дополнение к двум охранникам, которые следовали за Чжао Юйцинь, вокруг дома находились члены Центрального корпуса стражи. Чжоу Хао обнаружил, что у этих людей была сильная убийственная аура. Чжоу Хао знал, что, хотя эти элитные бойцы были несравнимы с ним, они были настоящими машинами для убийства обычных людей.

Чжоу Хао был глубоко впечатлён одной вещью, которая была распространена в Интернете в его предыдущей жизни, а именно, известный чемпион Санда(китайский бокс или китайский кикбоксинг) в определённой области бросил вызов специальному солдату, но, чемпион был сбит с ног специальным солдатом, как только он вышел на ринг.

А эти бойцы Центрального гвардейского корпуса были даже более опытны, чем элитные солдаты, и даже без оружия в руках обычным 20-30 людям сложно подобраться к ним.

Даже если Чжоу Хао был приглашён самой Чжао Юйцинь, взгляд с которым они смотрели на него был, как будто сокол смотрел на него острыми полными бдительности. Возможно, если бы Чжоу Хао вёл себя по-другому, они, не колеблясь, вытащили бы свои пистолеты и застрелили Чжоу Хао.

Войдя в дом, Чжоу Хао увидел женщину около 60 лет, в фартуке, которая была занята готовкой на кухне. Хотя она была старой, он всё ещё мог заметить, что она была очень похожа на Чжао Юйцинь. Ещё одна известная красавица. Эта старушка, очевидно, была женой Чжао Жисиня и матерью Чжао Юйцинь, Янь Синьлинь.

«Поскольку мама рожала меня в преклонном возрасте, для неё это было очень тяжело, поэтому я слушала её с детства», - прошептала Чжао Юйцинь Чжоу Хао, затем прошла на кухню и обняла Янь Синьлинь сзади: «Мама, я вернулась.»

«Ты уже не молода, но всё равно ведёшь себя как ребёнок возле своей матери», - улыбнувшись сказала Янь Синьлинь, затем обернулась и увидела Чжоу Хао в холле.

Чжоу Хао немедленно кивнул Янь Синьлинь: «Здравствуйте, тётя Янь».

«Хе-хе-хе, это, должно быть, Сяо Хао», - Янь Синьлинь вытерла руки о фартук и вышла из кухни: «Давай, дай мне посмотреть, что это за герой, который дважды спас нашу Юйцинь? Герой!»

«Тётя Янь шутит», - быстро рассмеялся Чжоу Хао.

Надо сказать, что Чжоу Хао всегда мог произвести на людей хорошее первое впечатление своим прекрасным внешним видом и скромным темпераментом. Кроме того, Янь Синьлинь всегда была любезна, и эта первая встреча с Чжоу Хао казалась очень гармоничной, от чего Чжао Юйцинь была очень счастлива.

Янь Синьлинь и Чжоу Хао говорили о семейных делах, которые обычно бывают тёплыми и нежными, и Янь Синьлинь также спросила о достижениях Чжоу Хао в школе. Янь Синьлинь улыбнулась Чжоу Хао: «Не думай, что Юйцинь всегда была примерной. Когда она была ребёнком, была очень непослушной. Соседские мальчики очень её боялись.

Хе-хе, кое-кто просил меня не говорить о её детстве! Эти ребята называли её хулиганкой...»

Чжао Юйцинь сразу же покраснела и сказала: «Мама, ты ведь знаешь, что молодые люди невежественные».

Янь Синьлинь нежно погладила волосы Чжао Юйцинь: «В мгновение ока наш маленький ребёнок так вырос, и мы с твоим отцом тоже стареем, особенно твой отец, здоровье которого намного хуже, чем раньше».

Она сказала Чжао Юйцинь: «Твой брат рано женился, после чего у него родился ребёнок, его сыну почти столько же лет, как и тебе. Теперь моё самое большое желание и твоего отца - увидеть, как ты скоро выйдешь замуж. Послушай, те, кто вырос с тобой, уже все женаты, и, к счастью, даже родили детей. Если не поторопишься, станешь старухой, и никому не будешь нужна».

«Мама, даже если твоя дочь станет старой девой, многие люди будут к ней спешить», - Чжао Юйцинь обняла Янь Синьлинь и улыбнулась, при этом спокойно взглянув на Чжоу Хао.

Но Янь Синьлинь повернула голову и сказала Чжоу Хао: «Сяо Хао, ты тоже должен убедить эту непослушную девушку, ведь нехорошо всегда торчать на улице, женщина, должна быть хорошей женой и матерью».

Чжоу Хао запутался в своём сердце, когда он услышал это, и подумал про себя, тётя Янь, я не могу убедить мою сестру выйти замуж за кого-то другого, как он мог уговаривать об этом собственную женщину? Поэтому он почесал затылок и улыбнулся: «Тётя Янь, я не смею возиться с этим, моя сестра должна сама позаботиться об этом».

Янь Синьлинь покачала головой с кривой улыбкой и сказала Чжао Юйцинь: «Смотри, даже Сяо Хао боится тебя».

После этого Чжоу Хао и Чжао Юйцинь сопровождали Янь Синьлинь на обед. Янь Синьлинь продолжала с энтузиазмом накладывать в тарелку Чжоу Хао. Юноша не мог отказаться и должен был съесть всё это.

«Сяо Хао, я слышала, как люди говорили, что нынешним ученикам нравится «щенячья любовь», некоторые люди влюбляются в средней школе, это правда? Сяо Хао, у тебя есть возлюбленная?»

Неожиданные вопросы Янь Синьлинь заставили Чжоу Хао подавиться, и он закашлялся. Чжао Юйцинь рядом с ним поспешно постучала его по спине и сердито посмотрела на Янь Синьлинь: «Мама, как ты можешь так просто спрашивать об этом других? Видишь, как он испугался». И подумала про себя: «У этого маленького врага уже даже есть несколько возлюбленных.»

Увидев, что она так напугала Чжоу Хао, Янь Синьлинь быстро попросила тётю Сюй Ма принести Чжоу Хао стакан воды и извинилась: «Извини, Сяо Хао, я напугала тебя, тётушка просто очень любопытная».

<http://tl.rulate.ru/book/35710/1117561>